

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 93–98
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 93–98
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-93-98>, EDN: UECBMD

Научная статья
УДК 339.924(5)

Модели азиатских региональных объединений (на примере АСЕАН, ССАГПЗ и ШОС)

М. С. Семенова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Семенова Мария Сергеевна, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, semenovamaria60@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-0563-3080>, AuthorID: 1263299

Аннотация. В статье рассматриваются модели азиатских региональных объединений на примере Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива и Шанхайской организации сотрудничества. Подчеркивается различие моделей интеграции, обусловленное историческими, политическими и экономическими факторами. Анализируются институциональные основы, направления деятельности и современные приоритеты указанных объединений. Делается вывод о том, что их развитие способствует укреплению региональной безопасности, формированию новых форматов экономического сотрудничества и становлению многополярного мирового порядка.

Ключевые слова: региональная интеграция, Азия, АСЕАН, ШОС, ССАГПЗ, экономическое сотрудничество, безопасность

Для цитирования: Семенова М. С. Модели азиатских региональных объединений (на примере АСЕАН, ССАГПЗ и ШОС) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2026. Т. 26, вып. 1. С. 93–98. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-93-98>, EDN: UECBMD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Models of Asian regional organizations (the case of ASEAN, GCC and SCO)

M. S. Semenova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Maria S. Semenova, semenovamaria60@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0001-0563-3080>, AuthorID: 1263299

Abstract. The article examines the models of Asian regional organizations using the examples of the Association of Southeast Asian Nations, the Gulf Cooperation Council, and the Shanghai Cooperation Organization. The study emphasizes the diversity of integration models shaped by historical, political, and economic factors. It analyzes the institutional foundations, areas of activity, and current priorities of these organizations. The conclusion is made that their development contributes to strengthening regional security, creating new formats of economic cooperation, and fostering the establishment of a multipolar world order.

Keywords: regional integration, Asia, ASEAN, SCO, GCC, economic cooperation, security

For citation: Semenova M. S. Models of Asian regional organizations (the case of ASEAN, GCC and SCO). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2026, vol. 26, iss. 1, pp. 93–98 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2026-26-1-93-98>, EDN: UECBMD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Интеграционные процессы, происходящие в Азии, самого крупного по территории и численности населения континента, привлекают внимание исследователей, поскольку его отдельные субрегионы в последние десятилетия стали играть ключевую роль в мировой политике. Экономический рост Китая, технологические достижения Японии и Южной Кореи, стратегическое значение стран Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии формируют новые геополитические и экономические реалии. Эти процессы

стимулируют развитие регионального сотрудничества, трансграничной торговли и безопасности, делая Азию центром внимания мировой аналитики. Интеграционные объединения, такие как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), играют ключевую роль в формировании новых форматов международного взаимодействия в Евразии.

Буквально за десятилетия отсталые азиатские регионы смогли трансформироваться в высокоразвитые и успешные экономические модели. Закономерным итогом активного экономического роста и трансформации структуры экономики из сельскохозяйственной в глобальную промышленную стала интенсификация интеграционных процессы. Региональная экономическая интеграция стран Азии получила значительный импульс, когда внешнеэкономические связи начали активно расширяться и укрепляться. Основой для этого процесса стали повышенный уровень экономического развития региона, ускоренная урбанизация, создание внутрирегиональных зон свободной торговли и внедрение современных информационно-коммуникационных технологий. Либерализация торговых и инвестиционных систем как на двустороннем, так и на многостороннем уровне, а также фрагментация стадий производства между азиатскими странами добавили процессу интеграции динамичности и взаимосвязанности.

Со второй половины XX в. Юго-Восточная Азия демонстрирует небывалые темпы экономического роста и именно этом регионе появилось большое количество интеграционных соглашений и объединений. Самым масштабным и наиболее институализированным в данном регионе является АСЕАН, который способствует углублению экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии, формируя общий рынок и усиливая региональные связи. Исследователи отмечают, что АСЕАН на протяжении последних десятилетий стала ключевым двигателем региональной интеграции в Азии, формируя собственную модель взаимодействия, отличную от западных интеграционных структур [1].

АСЕАН была основана 8 августа 1967 г. в Бангкоке пятью странами: Индонезией, Малайзией, Сингапуром, Таиландом и Филиппинами [2]. Основными предпосылками создания стали необходимость обеспечения региональной стабильности и сотрудничества после деколонизации, урегулирование пограничных и этнических конфликтов. Изначально организация фокусировалась на политическом и военном сотрудничестве, и лишь с 1970-х гг. началось активное развитие экономической составляющей. В основу интеграционного процесса заложил доклад Кансу, который был написан по рекомендации ООН для усиления экономического взаимодействия и либерализации торговли [3, с. 34].

В 1977 г. странами была создана зона преференциальной торговли под названием (Preferential Trading Area, PTA) [4]. Первоначальное соглашение имело ограниченное покрытие и предоставляло незначительные преференции. Важным этапом стало подписание Схемы общего эффективного преференциального тарифа (Common Effective Preferential Tariff,CEPT)

в 1992 г., что привело к созданию зоны свободной торговли АСЕАН (ASEAN Free Trade Area, AFTA) [5]. Расширение членства за счет Вьетнама (1995), Лаоса и Мьянмы (1997), Камбоджи (1999) способствовало усилению интеграционных процессов.

В 2003 г. была принята концепция Сообщества АСЕАН, включающая три направления: политики и безопасности, экономическое и социально-культурное [6]. В 2008 г. был ратифицирован и вступил в силу Устав объединения [7]. Это способствовало трансформации АСЕАН в полноценную региональную организацию с международной правосубъектностью. Одним из важных новшеств стало начало формирования наднациональных органов управления с частичной передачей им полномочий [8, с. 256]. Ключевым событием стало официальное формирование Сообщества АСЕАН в 2015 г., которое включало в себя три основных составляющих: советы (столпы сообщества) по политике и безопасности, экономике и социально-культурному развитию. Тем не менее АСЕАН не является общим рынком, им не пройдена стадия таможенного союза и, соответственно, не существует общего таможенного тарифа. В 2020 г. заключено Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (RCEP) – крупнейшая в мире торговая сделка, объединившая 15 стран, включая АСЕАН, Китай, Японию, Южную Корею, Австралию и Новую Зеландию [9].

Организация активно развивает форматы взаимодействия с внешними партнерами («АСЕАН+»). Так, например, Чангмайская инициатива, объединяющая страны в формате «Асиан+3» (с Китаем, Южной Кореей и Японией), была запущена в ответ на финансовый кризис 1997–1998 г. для обеспечения финансовой стабильности [10]. Восточноазиатский саммит, ставший ежегодным с 2005 г., объединяет 18 стран, включая Россию и США, и служит платформой для обсуждения стратегических вопросов [11]. Важным достижением стало заключение Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (RCEP) в 2020 г. – крупнейшей в мире торговой сделки.

Таким образом, модель АСЕАН демонстрирует сочетание экономической прагматики и политической гибкости, при этом уровень институционализации организации остаётся умеренным. Несмотря на создание наднациональных органов, ключевые решения принимаются консенсусом, что позволяет сохранять баланс интересов стран с различными политическими системами. АСЕАН можно рассматривать как пример «мягкой» интеграции, в которой главным инструментом выступает диалог, а не принуждение, что отражает восточноазиатский подход к многосторонности.

Другим важным игроком на азиатской арене среди интеграционных объединений является

ССАГПЗ, который был основан в 1981 г. в Абу-Даби. В него вошли шесть монархий: Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, Саудовская Аравия и ОАЭ. Ключевыми предпосылками создания стали угрозы региональной безопасности после Исламской революции в Иране 1979 г. и начала ирано-иракской войны, а также растущая экономическая значимость нефтегазового сектора [12, с. 122; 13, с. 68; 14].

Целями ССАГПЗ являются укрепление координации в экономической, политической и оборонной сферах, обеспечение стабильности в регионе. В 1981 г. были подписаны Хартия и Экономическое соглашение, а в 2003 г. – Рамочное соглашение о таможенном союзе [15–17]. В 2008 г. был запущен общий рынок, предоставивший гражданам стран-участниц равные права в трудоустройстве, ведении бизнеса и движении капитала. В последние годы ССАГПЗ уделяет внимание диверсификации экономики, развитию цифровых технологий и устойчивой энергетики, что усиливает его позиции на международной арене.

Модель ССАГПЗ отличается узкой региональной направленностью и высокой степенью политико-экономической однородности участников. В отличие от АСЕАН, где ключевую роль играет многоуровневая координация, ССАГПЗ строится на межправительственном сотрудничестве, усиленном личными контактами монархов и общностью религиозно-культурных ценностей. Это делает интеграцию более устойчивой к внешним кризисам, но ограничивает возможности для институциональной диверсификации. В экономическом плане объединение продвигается в направлении энергетического и технологического партнерства, сохраняя доминирование нефтегазового сектора.

Еще одним интеграционным объединением на пространстве Евразии является Шанхайская организация сотрудничества. Предпосылки создания организации связаны с необходимостью обеспечения стабильности вдоль границ бывших советских республик и Китая после распада СССР. В 1996 г. Россия, Китай, Казахстан, Киргизия и Таджикистан образовали «Шанхайскую пятерку», подписав соглашения об укреплении доверия в военной области [18] и сокращении вооруженных сил в приграничных районах [19]. В 2001 г. к организации присоединился Узбекистан, и объединение получило современное название – ШОС.

Хартия ШОС, подписанная в 2002 г., определила ключевые цели организации: укрепление доверия и добрососедства, обеспечение региональной безопасности, борьба с терроризмом, экстремизмом и транснациональной преступностью, содействие экономическому и культурному развитию [20]. В том же году была создана Региональная антитеррористическая структура (РАТС) [21].

Изначально сфокусированная на вопросах безопасности, ШОС постепенно расширила сферу сотрудничества, включив экономику, транспорт, энергетику, культуру и образование. В 2019 г. была принята программа торгово-экономического сотрудничества до 2035 г., акцентирующая внимание на цифровизации, развитии промышленности и сельского хозяйства [22].

Важной особенностью ШОС является принцип принятия решений на основе консенсуса и отсутствие наднациональных органов, что обеспечивает гибкость, но осложняет процесс интеграции. Несмотря на это, организация демонстрирует устойчивый рост: в 2017 г. членами ШОС стали Индия и Пакистан, в 2023 – Иран, в 2024 – Беларусь. Вплоть до 2014 г. вопрос о принятии новых членов в организацию был острым и дискуссионным. Как отмечают некоторые исследователи, например О. Ю. Колегова, наличие определенных проблем в организации не позволяло решить данный вопрос [23, с. 252]. ШОС активно сотрудничает с АСЕАН, особенно в вопросах региональной безопасности и экономической интеграции. Камбоджа и Мьянма, входящие в АСЕАН, а также еще 12 стран, имеют статус партнеров ШОС по диалогу, что подчеркивает значимость взаимодействия между организациями. ШОС активно сотрудничает и с другими региональными объединениями, как, например, как Организация Договора о коллективной безопасности.

Хотя некоторые инициативы, такие как создание зоны свободной торговли, продвигаются медленно, реализуются практические проекты, например мультимодальный транспортный коридор «Китай – Кыргызстан – Узбекистан», укрепляющий региональную логистику [24].

В сентябре 2025 г. в китайском Тяньцзине прошёл крупнейший за всю историю саммит Шанхайской организации сотрудничества. В нём приняли участие более двадцати руководителей государств, представляющих страны-члены и партнёры формата «ШОС плюс». Итогом встречи стала Тяньцзиньская декларация, в которой отражены согласованные позиции участников по ключевым вопросам развития организации и укрепления многополярного мирового порядка. Президент России В. В. Путин охарактеризовал ШОС как один из ведущих «локомотивов многополярности», а председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что настало время для перехода объединения на новый этап участия в глобальном управлении. В числе важнейших решений саммита – учреждение Банка развития ШОС, создание которого направлено на повышение устойчивости экономического взаимодействия и стимулирование совместных инвестиционных инициатив в рамках организации [25].

ШОС представляет собой пример интеграционного формата с преобладанием геополитических и оборонных приоритетов над экономическими. В отличие от АСЕАН и ССАГПЗ, она не стремится к унификации экономических пространств, а выступает инструментом политического балансирования и координации интересов крупных держав. Особенностью является её открытая структура – отсутствие жёстких обязательств облегчает участие новых членов, но снижает уровень интеграции. Вместе с тем именно такая модель обеспечивает устойчивость ШОС в условиях высокой конфликтности евразийского пространства.

Сравнительный анализ показывает, что азиатские интеграционные объединения развиваются по разнотипным моделям. АСЕАН ориентирована на экономическую интеграцию через институционализацию и либерализацию торговли; ССАГПЗ – на координацию в сфере безопасности и экономики с элементами наднационального управления; ШОС – на политико-стратегическое взаимодействие без создания единых наднациональных структур. Такая типологическая разнородность отражает не только уровень экономического развития, но и различия в цивилизационных и политических традициях соответствующих субрегионов.

Для наглядного сравнения основных параметров и моделей функционирования рассмотренных интеграционных объединений представляется целесообразным обобщить их характеристики в таблице.

Таким образом, АСЕАН, ССАГПЗ и ШОС представляют собой различные модели региональной интеграции, отражающие специфику своих субрегионов. АСЕАН демонстрирует наиболее развитую экономическую интеграцию, сочетая гибкость («метод АСЕАН») с глубокой институционализацией. ШОС, изначально созданная для решения вопросов безопасности, эволюционировала в многопрофильную организацию с растущим геополитическим влиянием. ССАГПЗ сочетает тесную экономическую координацию, основанную на нефтегазовом секторе, с военно-политическим сотрудничеством. Каждая из этих организаций имеет свою специфику и приоритеты, но все они вносят значительный вклад в создание многополярного мира, обеспечивая стабильность и устойчивое развитие в своих регионах.

В перспективе именно разнообразие моделей интеграции в Азии становится фактором устойчивости для Евразии в целом. Гибкость «мягких» форматов, таких как АСЕАН, компенсируется высокой степенью политической

Сравнительная характеристика основных интеграционных объединений Азии

Параметр	АСЕАН	ССАГПЗ	ШОС
Год создания	1967 г., Бангкок (Таиланд)	1981 г., Абу-Даби (ОАЭ)	2001 г., Шанхай (КНР)
Состав участников	10 стран (Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур, Филиппины, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, Мьянма, Бруней)	6 монархий (Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, Саудовская Аравия, ОАЭ)	10 государств-членов (Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Пакистан, Иран, Беларусь) + наблюдатели и партнёры по диалогу
Ключевые направления деятельности	Экономическая интеграция, либерализация торговли, развитие инфраструктуры, политико-дипломатический диалог, культурное сотрудничество	Экономическая и военная координация, энергетика, цифровизация, безопасность региона Персидского залива	Безопасность, противодействие терроризму и экстремизму, экономическое и транспортное сотрудничество, гуманитарные связи
Институциональная структура	Секретариат, Советы, Комитеты; элементы наднационального управления	Высший совет, Исполнительный совет, Генеральный секретариат	Совет глав государств и правительств, Секретариат, РАТС.
Модель взаимодействия	«Мягкая интеграция» и консенсус («метод АСЕАН»), постепенность	Межправительственная координация, лидерство Саудовской Аравии	Сетевое взаимодействие без наднациональных органов, баланс интересов крупных держав
Взаимодействие с внешними акторами	Форматы «АСЕАН+», RCEP, Восточноазиатский саммит	Тесные связи с США, Великобританией, Китаем в энергетике и безопасности	Партнёрство с ООН, СНГ, АСЕАН, ЕАЭС; сотрудничество с БРИКС
Характер интеграции	Экономико-социальный, институциональный	Политико-экономический, элитарный	Геополитико-стратегический

Сост. по: [2, 4, 7, 15, 16, 20].

координации в рамках ССАГПЗ и стратегическим потенциалом ШОС. Эти организации не конкурируют, а взаимодополняют друг друга, формируя многослойную архитектуру азиатского регионализма. В долгосрочной перспективе можно ожидать усиления координации между ними, особенно в рамках инициатив по сопряжению инфраструктурных и энергетических проектов. Азиатская интеграция приобретает собственную, отличную от европейской модель – основанную не на унификации, а на гибком согласовании интересов и принципе суверенного равенства. В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего углубления интеграционных процессов в Азии в рамках данных объединений. АСЕАН, ССАГПЗ и ШОС сохранят статус основных центров регионального влияния и будут играть всё более заметную роль в формировании архитектуры евразийской многополярности.

Список литературы

1. АСЕАН – движущая сила региональной интеграции в Азии : монография / И. И. Шувалов, Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин [и др.] ; отв. ред. Т. Я. Хабриева, зам. отв. ред. Н. М. Бевеликова. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации ; ИНФРА-М, 2016. 256 с. <https://www.dx.doi.org/10.12737/23222>
2. The Founding of ASEAN // ASEAN Main Portal. URL: <https://www.aseansec.org/7071.htm> (дата обращения: 22.08.2024).
3. Канаев Е. А. АСЕАН и экономическое сотрудничество в Юго-восточной Азии: тенденции и промежуточные итоги // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. Т. 1, № 1 (50). С. 32–46. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2021-1-1-50-032-046>
4. Agreement on the ASEAN Preferential Trading Arrangements, 1977 // National University of Singapore. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2019/02/1977-Agreement-on-ASEAN-PTA-1.pdf> (дата обращения: 20.01.2025).
5. Agreement on the Common Effective Preferential Tariff (CEPT) Scheme for the ASEAN Free Trade Area (AFTA) // ASEAN Main Portal. URL: <https://asean.org/agreement-on-the-common-effective-preferential-tariff-cept-scheme-for-the-asean-free-trade-area-afta/> (дата обращения: 23.01.2025).
6. Declaration of ASEAN Concord II (Bali Concord II) // ASEAN Main Portal. URL: <http://www.aseansec.org/15159.htm> (дата обращения: 21.01.2025).
7. The ASEAN Charter // ASEAN Main Portal. URL: <http://www.aseansec.org/publications/ASEAN-Charter.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).
8. Мартынова Е. С. Интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе: новые контуры Восточноазиатского регионализма // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2012. Т. 7, № 4. С. 254–270.
9. Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP) // ASEAN Main Portal. URL: <https://asean.org/our-communities/economic-community/integration-with-global-economy/regional-comprehensive-economic-partnership-rcep/> (дата обращения: 12.01.2025).
10. Chiang Mai Initiative // Asia Regional Integration Center. URL: <https://aric.adb.org/initiative/chiang-mai-initiative/> (дата обращения: 12.01.2025).
11. Восточноазиатский саммит (справочный материал) // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1583521/ (дата обращения: 12.01.2025).
12. Мелкумян Е. С. Совет сотрудничества арабских государств Залива: история, ключевые достижения и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25 : Международные отношения и мировая политика. 2019. № 1. 108–137.
13. Кириченко В. П. Совет сотрудничества Арабских государств Персидского залива: история и современность // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 2 (7). С. 67–82. <https://doi.org/10.31249/snsn/2022.02.06>
14. The Abu Dhabi Declaration Issued at the First Session of the Supreme Council 21–22-Rajab AH 1401/25–26 May 1981 // Closing Statements of The Sessions of the Supreme Council. The Gulf Cooperation Council Secretariat. Doha : The Council, 1996. P. 26.
15. Primary law // General Secretariat of the Gulf Cooperation Council. URL: <https://www.gcc-sg.org/en/AboutUs/Pages/PrimaryLaw.aspx> (дата обращения: 23.01.2025).
16. GCC Economic Agreement // GCC Commercial Arbitration Centre. URL: https://www.gccac.org/uploads/The_Economic_Agreement_between_GCC_States.pdf (дата обращения: 23.01.2025).
17. Process of the Customs Union of the Cooperation Council for the Arab states of the Gulf. 2002–2010 // Digital Library GCC. URL: <https://gcc-sg.org/en/MediaCenter/DigitalLibrary/Documents/1290592568.pdf> (дата обращения: 23.01.2025).
18. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой «Об укреплении доверия в военной области в районе границы (вместе с Основными категориями обмена информацией)» от 26 апреля 1996 г., г. Шанхай // Сборник российско-китайских договоров. 1949–1999 / под ред. Г. Б. Карасина. М. : Терра-Спорт, 1999. С. 365–373.
19. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой «О взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (вместе с протоколами о географических пределах применения соглашения, о порядке сокращения, об обмене информацией, о контроле и проверках)» от 24 апреля 1997 г., г. Москва // Бюллетень международных договоров. 2002. № 6. С. 21–60.

20. Хартия Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 30.01.2025).
21. Путин анонсировал преобразование антитеррористической структуры ШОС // Ежедневная деловая газета РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/07/2024/66864b7b9a7947317db6ffdb6> (дата обращения: 30.01.2025).
22. Генеральный секретарь ШОС: «Премьер-министры государств-членов Организации определили стратегию экономического и гуманитарного взаимодействия до 2035 года». Владимир Норов подвел итоги заседания Совета глав правительств ШОС в Ташкенте // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. URL: <https://rus.sectsc.org/20191102/591647.html> (дата обращения: 30.01.2025).
23. Колегова О. Ю. ШОС как инструмент региональной интеграции: проблемы расширения // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1 (28). С. 249–253.
24. Интеграционные процессы внутри ШОС на новом экономическом пространстве // Официальный сайт Фонда Росконгресс. URL: <https://roscongress.org/materials/integratsionnye-protsessy-vnutri-shos-na-novom-ekonomicheskom-prostranstve/> (дата обращения: 23.01.2025).
25. Саммит ШОС в Тяньцзине стал крупнейшим за всю историю // Интернет-портал СНГ. URL: <https://e-cis.info/news/566/130103/> (дата обращения: 21.10.2025).

Поступила в редакцию 17.09.2025; одобрена после рецензирования 20.10.2025; принята к публикации 10.11.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 17.09.2025; approved after reviewing 20.10.2025; accepted for publication 10.11.2025; published 02.03.2026